

Павлыш проснулся за десять секунд до того, как по внутренней связи его вызвали на мостик. Проснулся, потому что работали вспомогательные двигатели. Если не жить долгие месяцы внутри громадного волчка, который стремительно ввинчивается в пустоту, почти неуловимый гул вспомогательных двигателей не вызовет тревоги. Но еще не зная, что произошло, Павлыш сел на койке и, не открывая глаз, прислушался. А через десять секунд щелкнул динамик и голос капитана произнес:

– Павлыш, поднимитесь ко мне.

Капитан сказал это сухо, быстро, словно был занят чем-то совсем иным, когда рука протянулась к кнопке вызова. Капитан оторвался от своих дел ровно настолько, чтобы сказать четыре слова.

Снова щелчок. Тихо. Лишь настырно, тревожно, как еле слышная пожарная сирена, гудят вспомогательные двигатели, корабль меняет курс.

В штурманском углу мостика горел свет. Глеб Бауэр раскрыл звездный атлас, придавив им ворох навигационных карт. Капитан стоял у пульта и курил, слушая по связи старшего механика. Потом сказал:

– Надо сделать так, чтобы хватило. Мы не можем задерживаться.

– Привет, доктор, – сказал Глеб.

Павлыш заглянул ему через плечо, разглядывая объемный снимок планеты на странице звездного атласа. Сквозь завихрения циклонов на снимке проглядывали зеленые и голубые пятна.

– Что случилось? – спросил он тихо, чтобы не отвлекать капитана.

– Берем больного. Срочный вызов, – ответил Бауэр.

Капитан набирал на пульте данные, которые передали механики.

– Должно получиться, – сказал он наконец.

Он отошел от пульта и показал Павлышу на потертое "капитанское" кресло, в котором сам никогда не сидел, но, как хозяин, всегда предлагал посетителям. "Попасть в кресло" означало серьезный и не всегда приятный разговор.

– Садитесь и прочтите, что мы от них получили. Немного, правда, но вы поймете.

Павлыш принялся читать голубые ленты гравиграмм.

"База-14 космическому кораблю "Сегежа". Срочно.

Станция на Клерене запрашивает медицинскую помощь. Кроме вас в секторе никого нет. Сообщите возможности".

Вторая гравиграмма:

"База-14 космическому кораблю "Сегежа". Срочно.

Ваш запрос сообщаем. Связь с Клереной неустойчива. Подробности неизвестны. Даем позывные станции. Если не сможете оказать помощь своими силами, информируйте базу".

Третьей шла гравиграмма с Клерены.

"Рады, что вышли на связь. Есть пострадавшие. Врач тяжелом состоянии. Желательна эвакуация. На станции спасательный катер. Можем встретить орбите".

В следующей гравиграмме Клерена сообщала данные для корабля о месте и времени встречи, затем шел текст, имевший прямое отношение к Павлышу:

"... Ваш запрос состоянии остальных пострадавших сообщаем: справимся своими силами. Предложение прислать врача принимаем благодарностью. Работаем сложной обстановке. Доклад пришлем катером".

Капитан увидел, что Павлыш дочитывает последний листок.

– Извините, – сказал он, – что не разбудили сразу. Решили, что не откажетесь. Подарили полчаса сна – царский подарок.

Павлыш кивнул.

– Но, впрочем, отказаться не поздно...

– Если сомневаешься, – вмешался Бауэр, – я с удовольствием тебя заменю. Я даже больше похож на доктора. Для этой роли ты выглядишь слишком легкомысленно.

– Когда randevu с катером? – спросил Павлыш.

– Сегодня вечером. В двадцать двадцать.

– А характер ранений доктора... и что там за сложности?

- Через полчаса снова выйдем на связь. Милош справится здесь без тебя?

- Он летом проходил переподготовку. К тому же здесь хорошая аппаратура и связь с базой - всегда можно получить консультацию.

- Я так и думал, - сказал капитан с облегчением.

- Сколько я там пробуду? - спросил Павлыш.

- Месяца два, - сказал капитан. - Если будет плохо, придется сворачивать станцию.

Как только сообщили, что катер поднялся с планеты, Павлыш поспешил к переходнику. На то, чтобы выгрузить раненного и взять Павлыша, было шесть минут. Бауэр шел сзади, катил контейнер с медикаментами и вещами, нужными на станции, и вслух завидовал. Следом вышагивал Милош и повторял, как урок: "Второй ящик слева, в правом углу..." Он не столько опасался, что забыл, как лечить, страшнее было забыть, где что лежит.

- Он тебе поможет, если что, - сказал Павлыш, не оборачиваясь.

- Кто?

- Твой пациент. Он же медик.

... Когда люк отошел в сторону и два человека в потертых, голубых когда-то комбинезонах вкатили носилки, Павлыш с первого взгляда понял, что этот пациент еще не скоро начнет подсказывать Милошу, как его лечить.

В белой массе бинтов была широкая щель - глаза, и узкая щель - рот. Глаза были открыты и застыли, будто в испуге. Павлыш провел над ними ладонью - показалось, что человек мертв. Но узкая щель в бинтах дрогнула, человек заметил жест Павлыша.

- Ничего, - сказал он тихо, - ничего...

Капитан наблюдал эту сцену с мостика, по телесвязи. Он понял, что Павлышу трудно ступить в проход, в катер и оставить больного.

- Иди, Слава, - сказал капитан. - Если надо, вызовем базу.

Носилки стояли в проходе. Люди, вкатившие их, ждали.

- Там, - начал доктор. Он был в сознании, но говорить ему было больно, а удерживаться в сознании невероятно трудно. Он будто цеплялся за край действительности, висел на нем, держась кончиками пальцев, хотел сказать что-то важное...

- Пошли, - сказал один из людей с планеты. Он был очень велик. - А то не успеем.

- Тут письмо, - второй человек, ниже ростом и, видно, очень худой - комбинезон на нем висел - протянул Милошу большой синий конверт. - Мы только это успели подготовить. Здесь отчет и данные наблюдений.

Милош взял конверт, но вряд ли сообразил, что делает. Бауэр отобрал конверт у него.

Павлыш положил руку на плечо Милошу.

- Приступай, - сказал он.

Раненный был без сознания.